

Г Л А В А XXIII.

Походы и служба полка до послѣдней войны Россіи съ Турціей.

Осенью 1863 года Псковскій пѣхотный полкъ былъ размѣщенъ по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ оставался, по прежнему, въ Брестъ-Литовскомъ; баталіонные штабы — въ Высоко-Литовскѣ, Мокраны, Домачевѣ; роты квартировали по деревнямъ, въ готовности къ движеніямъ на поиски, имѣя лишнія вещи при полковомъ штабѣ. Для сбереженія здоровья людей во время трудной службы, вслѣдствіе командировокъ на поиски, отпускались деньги на довольствіе съ такимъ расчетомъ (по 6-ти коп. въ сутки), чтобы за изготовленіемъ вкусной и питательной пищи, преимущественно мясной, оставались онѣ и для покупки винныхъ порцій по крайней мѣрѣ четыре раза въ недѣлю; занятія съ людьми приказано было ограничить только стрѣльбою въ цѣль, да обученіемъ разсыпному строю.

Въ 1864 году полковой штабъ оставался въ Брестѣ, только баталіонные штабы иногда перемѣняли свои квартиры. 18 января прибылъ въ полкъ новый командиръ, полковникъ Дмитрій Дмитриевичъ Прохоровъ, назначенный командиромъ полка изъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, Высочайшимъ приказомъ отъ 17 ноября прошлаго года; полковникъ же Деконскій, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ помощникомъ начальника 26-й пѣхотной дивизіи. Тотчасъ по принятіи полка, Прохоровъ обратилъ вниманіе на устройство

ротнаго хозяйства и на введеніе строгаго надзора за продовольствіемъ нижнихъ чиновъ пищей ¹⁾, а также на развитіе и поддержаніе въ полку должнаго понятія о дисциплинѣ и служебномъ порядкѣ.

Въ слѣдующемъ, 1865 году полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ. Въ этомъ году время для лѣтнихъ занятій было распредѣлено согласно Высочайше утвержденнаго росписанія для таковыхъ занятій войскъ Виленскаго Военнаго округа, а именно: съ 20 апрѣля по 15 мая назначены ротные сборы на тѣсныя квартиры къ ротнымъ дворамъ, для ротныхъ ученій; съ 15 мая по 1 іюня — баталіонные сборы, для баталіонныхъ ученій: въ м. Цѣхановцѣ, Дрогичинѣ и въ самомъ Брестѣ; съ 1 іюля по 1 августа люди должны были быть уволены на вольныя работы, а съ 1 августа по 15 сентября (стрѣлкамъ по 18 октября)—опять баталіонные сборы.

Весной 1866 года почти весь полкъ былъ въ сборѣ въ Брестѣ-Литовскомъ. Въ это время полкъ, вмѣстѣ

¹⁾ Хотя еще Деконскій отдавалъ приказы, чтобы хозяйство въ ротахъ велось чрезъ выбранныхъ нижними чинами хозяевъ-артельщиковъ, но этотъ порядокъ еще не во всѣхъ ротахъ строго исполнялся; Прохоровъ же немедленно потребовалъ, чтобы въ ротахъ были выбраны ротные и капральные артельщики, и заведены артельщицкии тетради; чтобы ротные артельщики дѣлаемые расходы, на покушку продуктовъ и другія надобности, объявляли по воскресеньямъ всѣмъ солдатамъ своей роты, и проч. Обративъ вниманіе на то, что, не смотря на умѣренныя цѣны на продукты (пудъ мяса 1 р. 60 к.; четверть гороху 5 руб., четверть картофелю 1 р. 60 к.) и на 6 коп. оклада приварочныхъ денегъ, люди имѣли въ день только щи или борщъ на обѣдъ и кашу на ужинъ, по расчету нашель, что на эти средства можно не только имѣть эту пищу и водку (по 4 получаркѣ въ недѣлю), но даже, за отдѣленіемъ 1 копейки на ротные расходы (кормъ лошади, ротная канцелярія и проч.),—варить три раза въ недѣлю кашу изъ гречневыхъ или ячневыхъ крупъ. Для руководства составлена была раскладка. Полковой Архивъ, приказы по полку.

съ прочими полками дивизіи, долженъ былъ выступить изъ Виленскаго въ Московскій Военный округъ, но сначала, въ іюнѣ мѣсяцѣ, долженъ былъ участвовать въ сборѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго округа въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, а затѣмъ, съ іюля мѣсяца нести караульную службу въ С.-Петербургѣ.

17 и 18 мая полкъ двумя эшалонами выступилъ походнымъ порядкомъ до Бѣлостока, а отсюда четырьмя желѣзнодорожными поѣздами перевезенъ былъ въ Гатчино, откуда перешелъ въ Красносельскій лагерь ²⁾. Здѣсь 8 іюня полкъ былъ на смотру Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, а 23 на смотру Государя Императора; на обоихъ смотрахъ найденъ былъ въ отличномъ состояніи. Въ началѣ іюля полкъ былъ перевезенъ въ С.-Петербургъ для карауловъ, гдѣ помѣстился въ Гатчинскихъ казармахъ, а 11 августа изъ Петербурга выступилъ на временныя квартиры въ Красное Село, откуда по Николаевской и Московско-Нижегородской желѣзнымъ дорогамъ былъ перевезенъ: 1-й и 2-й баталіоны въ г. Нижній-Новгородъ, въ казармы, для содержанія карауловъ, а прочія части полка—до станціи Гороховецъ (Московско-Нижегородской желѣзной дороги), откуда штабъ полка ушелъ на квар-

²⁾ Полковой архивъ, приказы по полку. Занятія производились утромъ отъ 6 до 8 часовъ, а вечеромъ отъ 5-ти, и состояли въ производствѣ баталіонныхъ, полковыхъ и бригадныхъ учений, въ цѣльной стрѣльбѣ, въ упражненіяхъ глазомѣрныхъ и малыхъ маневрахъ. Съ октября 1865 года штатъ полка положенъ (кромя нестроевой роты) по обыкновенному мирному составу:

штабъ-офицеровъ 7	музыкантовъ 108
оберъ-офицеровъ 56	(съ марта-же 68)
унтеръ-офицеровъ 225	рядовыхъ 1500

тиры въ с. Павлово, 3-й баталіонъ въ с. Богородское, а стрѣлки въ г. Горбатовъ, Нижегородской губерніи. Здѣсь, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, полкъ приводился въ кадровый составъ ³⁾. Еще лѣтомъ того же года, 12 іюня, полковникъ Прохоровъ Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, а командиромъ Псковскаго полка тѣмъ же приказомъ былъ назначенъ полковникъ Аглаимовъ (изъ 2-го сапернаго баталіона); но такъ какъ послѣдній былъ боленъ и не прибывалъ къ полку, то Прохоровъ уѣхалъ со своими старыми сослуживцами въ с. Павлово, куда въ декабрѣ прибылъ вновь назначенный (приказомъ 11 ноября 1866 года) командиръ Псковскаго полка, полковникъ Дмитрій Ивановичъ Критскій. Сдавъ послѣднему полкъ, Прохоровъ уѣхалъ къ новому мѣсту служенія.

Въ 1867 и 1868 годахъ штабъ полка оставался въ Павловѣ, только баталіоны мѣнялись мѣстами: въ Нижнемъ-Новгородѣ, с. Павловѣ, с. Богородскомъ, с. Воремѣ и г. Горбатовѣ; лѣтомъ же полкъ въ полномъ составѣ бывалъ въ лагерѣ подъ г. Нижнимъ-Новгородомъ.

Весной слѣдующаго 1869 года, когда штабъ полка былъ еще въ Павловѣ, прибылъ въ полкъ новый командиръ, полковникъ Александръ Ивановичъ Кусовъ, назначенный на этотъ постъ изъ лейбъ-гвардіи Фин-

³⁾ Приказъ Военнаго Министра 27 августа 1866 года, № 253; съ 27 августа 1866 года штатъ полка, кромѣ нестроевой роты, по кадровому составу былъ:

штабъ-офицеровъ	6	унтеръ-офицеровъ	195
оберъ-офицеровъ	56	музыкантовъ	68
(а съ ноября 1868 г. 53)		рядовыхъ	960

Въ числѣ унтеръ-офицеровъ заключается 15-ть вольноопредѣляющихся.

ляндскаго полка Высочайшимъ приказомъ отъ 1 января 1869 года; полковникъ же Критскій вышелъ въ отставку. Въ это лѣто полкъ опять былъ въ лагерь при г. Нижнемъ-Новгородѣ, но, по окончаніи лѣтнихъ занятій, остался на зиму въ городскихъ казармахъ, а одинъ изъ баталіоновъ, по очередно, располагался на квартирахъ въ с. Боръ, находящемся близъ Нижняго, на лѣвомъ берегу Волги.

Въ 1870 и 1871 годахъ полкъ лѣтомъ былъ въ лагерь при г. Нижнемъ-Новгородѣ, а остальное время въ казармахъ этого города, для караульной службы, которая была очень тяжела для полка, имѣвшаго кадровый составъ при большомъ ⁴⁾ расходѣ изъ ротъ нижнихъ чиновъ въ разныя полковыя команды ⁵⁾. Вслѣдствіе этихъ

⁴⁾ Приказомъ по Военному вѣдомству 30 іюля 1870 г. № 217, унтеръ-офицеровъ положено только 120, не считая вольноопредѣляющихся, коихъ положено 15. Приказомъ по Военному вѣдомству 31 мая 1871 г. за № 171, къ штату полка прибавлено 120 рядовыхъ безоружныхъ, такъ что теперь штатъ былъ:

штабъ офицеровъ	6	музыкантовъ	68	классныхъ чин.	6
оберъ-офицеровъ	53	рядовыхъ	1080	нестроевыхъ	113
унтеръ-офицеровъ	120	(кромя нестр. роты)			

⁵⁾ Къ примѣру, приведемъ подробный расходъ какой-нибудь линейной роты, такъ какъ стрѣлк. роты, кромѣ людей больныхъ и находившихся въ полковой учебной командѣ, никакихъ расходовъ не имѣли. Въ январѣ 1871 года въ 8 линейной ротѣ было по списку: об.-оф. 1, унт.-офиц. 11, музыкант. 4, рядовыхъ 67, нестроевыхъ 1, деньщикъ 1; изъ нихъ въ расходъ рядовыхъ: въ лазаретъ 3, въ Москов. обозной мастерекой 1, писарь при полку 1, портныхъ 6, сапожниковъ 4, хлѣбопекъ 1, при 2 стр. ротѣ 2, при нестр. 2, въ учебной командѣ 5, въ артиллер. командѣ 5, горнистскихъ и барабанщичьихъ учениковъ 4, въ хору Вурмскомъ музыкантовъ 2; унтеръ-офиц. писарей при полку 2, при Аракчеевской военной гимназіи 1, затѣмъ оставалось на лицо:

оберъ-офицеръ	1	музыкантовъ	2	нестроевыхъ	1
унтеръ-офицеровъ	8	рядовыхъ	30	деньщикъ	1

Кромѣ того, изъ наличныхъ долженъ былъ быть еще ротный расходъ: дежурный, дневальные, кашеваръ, артельщикъ, конюхъ.

причинъ было то, что на зимнихъ занятіяхъ, въ казармахъ или манежѣ, въ ротахъ было на ученьи только 16 или 18 человекъ, а на смотръ начальства рота собиралась полностію, такъ что на смотръ выводились люди значительно отставшіе по фронтовому образованію. Занятія зимой производились слѣдующимъ порядкомъ: утромъ отъ 8 до 11 $\frac{1}{2}$ часовъ—одиночная выправка, ружейные приемы, гимнастика, фехтованіе, маршировка; вечеромъ, отъ 3 часовъ пополудни до 5 или до 6, словесное обученіе или грамотность.

Въ 1872 году полкъ былъ расположенъ частію въ Нижегородскихъ казармахъ, а частію на тѣсныхъ квартирахъ близъ города. 6 мая полкъ выступилъ отсюда походнымъ порядкомъ, по Московско-Нижегородскому шоссе въ лагерный сборъ при г. Москвѣ, куда прибылъ 2 іюня. Здѣсь лагерь полка былъ раскинутъ по опушкѣ Всѣвятской рощи, въ тѣни березовыхъ деревьевъ, дававшихъ убѣжище отъ лѣтняго зноя.

9 іюня, 19, 20 и 21 іюля полкъ участвовалъ на смотрахъ и ученьяхъ, произведенныхъ въ присутствіи Государя Императора, а 28 іюля, къ вечеру, полкъ по тревогѣ собрался и двинулся къ вокзалу Московско-Нижегородской желѣзной дороги, для перевозки въ Нижній; оказалось, что въ это время начались пожары на Нижегородской ярмаркѣ, и купечество, видя необходимость помощи войскъ, для прекращенія этого бѣдствія, пожелало перевезти Кутузовцевъ на свой счетъ.

Въ 1873 году полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи, т. е. частію въ Нижегородскихъ казармахъ, частію на тѣсныхъ квартирахъ близъ города. Съ 1

іюня по 10 сентября этого года лагерь полка былъ при г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ 1874 году, согласно приказа по Военному вѣдомству того же года за № 7-мъ, штатъ рядовыхъ нижнихъ чиновъ былъ увеличенъ противъ кадрового состава до обыкновеннаго мирнаго ⁶⁾, для чего въ полкъ назначено было около 800 человекъ новобранцевъ, половина изъ коихъ — Нижегородской губерніи. Съ 1 іюня полкъ былъ въ лагерь при г. Нижнемъ-Новгородѣ, откуда 27 августа выступилъ на новыя квартиры, во Владимірскую губернію, гдѣ расположился: полковой штабъ и двѣ роты 2-го баталіона — въ г. Шуѣ, остальные роты 2-го баталіона и роты 3-го баталіона — по деревнямъ близъ этого города; штабъ 1-го баталіона — въ г. Иваново-Вознесенскѣ, стрѣлковыя роты — въ казармахъ г. Вязниковъ.

Въ концѣ апрѣля 1875 года стрѣлки изъ Вязниковъ прибыли въ Шую, откуда весь полкъ выступилъ въ лагерь при г. Костромѣ, для караульной службы, такъ какъ стоявшій тамъ полкъ 35-й дивизіи уходилъ на это лѣто въ лагерь подъ г. Москвой.

Здѣсь 5 іюня, по разрѣшенію высшаго начальства, старый Кутузовскій полкъ праздновалъ 175-ти лѣтнее свое существованіе. На обѣдѣ, устроенномъ по этому случаю офицерами полка, присутствовали: начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Ганецкій 1-й, бригадный командиръ, Костромской губернаторъ и другія лица. По окончаніи лагернаго сбора 1-й ба-

⁶⁾ Полк. Арх. Согласно приказа по Воен. вѣд. 1874 г. № 7-й, штатъ полка былъ теперь слѣдующій: штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 53, унтеръ-офицеровъ 180, музыкантовъ 68, рядовыхъ 1560 и нестроевыхъ 114; кромѣ того, классныхъ чиновниковъ 6; въ числѣ унтеръ-офицеровъ заключалось вольноопредѣляющихся 60.

таліонъ вернулся обратно въ Иваново-Вознесенскъ, а прочія части полка—въ г. Шую, въ казармы.

25 мая 1876 года 1-й баталіонъ перешелъ въ Шую, а, затѣмъ, весь полкъ по желѣзной дорогѣ былъ перевезенъ въ лагерь подъ г. Москвой, гдѣ былъ раскинутъ въ общемъ большомъ лагерѣ. Надо замѣтить, что Псковскій полкъ, стараніями полковника Кусова, доведенъ былъ по фронтовому образованію и стрѣльбѣ до отличнаго состоянія, но на смотрахъ этого года оказался въ состояніи только удовлетворительномъ въ строевомъ отношеніи. Единственная причина такого упадка заключалась въ томъ, что въ этомъ году прибыло въ полкъ около 500 новобранцевъ Казанской губерніи: чувашъ, татаръ, черемись, большею частію слабосильныхъ, неспособныхъ къ фронтовой службѣ и непонимающихъ русскаго языка. Изъ Москвы части полка по желѣзной дорогѣ вернулись: штабъ полка, 1-й и 3-й баталіоны въ казармы г. Шуи, 2-й баталіонъ въ казармы г. Вязниковъ, а стрѣлки въ с. Воробьевку, что близъ Иваново-Вознесенска.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя числовыя данныя, взятыя изъ годовыхъ отчетовъ полка, о личномъ его составѣ. По племенамъ, изъ 100 человекъ было:

	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Русскихъ	63 _{,0}	70 _{,7}	76 _{,2}	74 _{,6}	70 _{,3}
Поляковъ	21 _{,2}	20 _{,0}	14 _{,8}	11 _{,3}	8 _{,1}
Литвы	5 _{,1}	2 _{,8}	4 _{,9}	3 _{,7}	2 _{,1}
Латышей	2 _{,3}	1 _{,8}	0 _{,7}	0 _{,6}	2 _{,2}
Чувашъ, черемись и другихъ сѣверо-восточныхъ финскихъ племенъ	2 _{,2}	1 _{,1}	1 _{,0}	0 _{,8}	10 _{,3}
Татаръ	3 _{,4}	2 _{,5}	1 _{,5}	6 _{,9}	6 _{,1}
Евреевъ	2 _{,2}	2 _{,0}	0 _{,9}	2 _{,1}	0 _{,6}

По семейному положенію, на каждахъ 100 чело-
вѣкъ нижнихъ чиновъ состояло холостыхъ и вдо-
выхъ, неимѣвшихъ дѣтей: въ 1872 году — 55,1; въ
73—52; въ 74—52; въ 75 - 42; въ 76—55 человекъ.
Затѣмъ, на 1000 человекъ списочнаго числа прихо-
дилось:

	<i>Умерш.</i>	<i>Больн.</i>	<i>Бѣжав.</i>	<i>Штр.</i>	<i>Убыло въ несп.</i>
Въ 1872 году . . .	29,0	45,9	10,6	42,3	45,9
„ 1873 „ . . .	10,6	34,7	15,3	38,1	46,7
„ 1874 „ . . .	7,5	52,6	9,0	40,1	30,7
„ 1875 „ . . .	6,9	40,9	6,9	43,6	40,5
„ 1876 „ . . .	10,5	46,2	4,4	23,8	123,3

Изъ послѣдней таблички мы видимъ, что большее,
сравнительно, число умершихъ было въ 1872 году;
это объясняется тѣмъ, что въ августѣ этого года,
во время Нижегородской ярмарки, свирѣпствовала
холерная эпидемія ⁷⁾. Въ графѣ больныхъ здѣсь про-
ставлено среднее списочное состояніе таковыхъ въ
году, на 1000 человекъ общаго списочнаго числа
нижнихъ чиновъ.

Весьма большее число нижнихъ чиновъ, уволен-
ныхъ въ 1876 году въ неспособные и на родину, для
поправленія здоровья, объясняется тѣмъ, что 1) въ
полкъ поступила большая масса худосочныхъ и бо-
лѣзненныхъ новобранцевъ призыва 1875 года Ка-

⁷⁾ По пріѣздѣ изъ лагеря подъ Москвою, полкъ расположился въ на-
чалѣ августа слѣдующимъ образомъ: 1 и 2 баталіоны въ баракахъ
близъ города, а 3 баталіонъ и стрѣлки—на тѣсныхъ квартирахъ въ
с. Высокомъ и Печерахъ. Для прекращенія случаевъ холерныхъ при-
падковъ приказано: по утрамъ давать людямъ завтракъ (горячая каш-
ница), предъ ужиномъ по 1/2 чарки водки: пить сахарную воду, за-
прещено есть сырые фрукты и овощи, людямъ приказано носить на-
брюшники. Открыто при лазаретѣ холерное отдѣленіе. Большинство
случаевъ заболѣванія холерой было въ 3 баталіонѣ и стрѣлковыхъ
ротахъ, расположенныхъ въ деревняхъ.

занской губерніи и 2) между нижними чинами, въ особенности между новобранцами, въ началѣ года появилась скорбутная болѣзнь, которая, вслѣдствіе принятія сильныхъ, противу - скорбутныхъ мѣръ, улучшенія больнымъ пищи и выдѣленія 222-хъ нижнихъ чиновъ (изъ коихъ 78 новобранцевъ) въ неспособные, прекратилась.

Большинство нижнихъ чиновъ, переводимыхъ приговоромъ полковаго суда въ разрядъ штрафованныхъ, совершили проступки: самовольныя отлучки для пьянства, простыя кражи, промотаніе казенныхъ вещей и побѣги. Большая часть случаевъ побѣга падаетъ на разрядъ штрафованныхъ. До 1876 года изъ такихъ забуддыгъ и пьяницъ, въ командованіе полковника Кусова, при нестроевой ротѣ была составлена „дисциплинарная команда“; они помѣщались отдѣльно; имѣли для варки пищи свой котелъ, но каша имъ не отпускалась, а остающаяся, по этому, казенная крупа шла въ пользу бывшихъ при нихъ наблюдателей: одного унтеръ-офицера и шести ефрейторовъ, хорошей нравственности и твердаго характера. Штрафованные, состоявшіе въ этой командѣ, употреблялись на разныя работы по полку, какъ-то: для носки воды на кухни и пекарни, для рубки дровъ; занимались чисткой дворовъ, мытьемъ половъ и лѣстницъ въ казармахъ и проч. Два раза въ недѣлю съ ними занимался полковой священникъ изъясненіемъ Закона Божія. Исправившіеся въ поведеніи—къ несчастію не надолго—по представленію командира нестроевой роты, приказомъ по полку возвращались въ свои роты, изъ коихъ большею частію попадали опять сюда же, или же прямо въ военно-исправительныя роты, по приговорамъ военнаго суда за вновь учи-

ненныя, еще большія проступки. Значительный процентъ въ полку штрафованныхъ составляли люди, прибывшіе изъ военно-исправительныхъ ротъ, и нижніе чины, поступившіе на службу по найму— „наемщики“; эти послѣдніе составляли иногда третью часть числа бѣжавшихъ ⁸⁾); наконецъ, каждагодно почти половина бѣжавшихъ совершали побѣгъ уже во 2-й, 3-й, даже 4-й разъ.

Въ какой мѣрѣ была развита грамотность между нижними чинами, можно видѣть изъ слѣдующей таблички, гдѣ на 1000 человекъ списочнаго числа приходилось:

	Года: 1872-й,	73-й,	74-й,	75-й,	76-й.
Знающихъ чтеніе и					
письмо . . .	315, ₁	256, ₆	231, ₁	294, ₀	258, ₄
Умѣющихъ только					
читать . . .	308, ₈	265, ₃	226, ₅	243, ₁	178, ₉

Болѣе половины грамотныхъ, знавшихъ чтеніе и письмо, приходилось на унтеръ-офицеровъ, которые, по закону, должны были быть грамотны и окончить курсъ полковой учебной команды. Процентъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ нѣсколько увеличивали и вольноопредѣляющіеся изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, коихъ было слѣдующее списочное число въ нижеозначенные года:

⁸⁾ Число наемщиковъ и замѣстителей было въ это время слѣдующее:

	года: 1872-й	73,	74,	75,	76-й
Наемщиковъ	81	59	36	19	„
Замѣстителей	1	1	3	1	4

Въ послѣднемъ году, вмѣсто наемщиковъ, являются уже трое „охотниковъ“. Сравнивая эту табличку съ предъидущей, увидимъ, какъ съ уменьшеніемъ числа негодяевъ-наемщиковъ, уменьшились случаи побѣговъ.

Года: 1872-й, 73-й, 74-й, 75-й, 76-й.

Юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, кончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ. . .	1	3	5	2	12
Обучающихся въ этихъ училищахъ и прочихъ вольноопредѣляющихся	38	41	28	19	5

Относительно состава офицеровъ полка, мы приводимъ здѣсь слѣдующія числовыя данныя, взятыя изъ годового отчета полка за 1876-й годъ. Къ 1-му января 1877 года по списку штабъ и оберъ-офицеровъ было 63; изъ нихъ: православнаго вѣроисповѣданія—55, римско-католическаго—5, лютеранскаго—1, магометанскаго—2. *По образованію* офицеры раздѣлялись:

Выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ . . .	6
Кончившихъ курсъ университетскій	1
Кончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.	14
Кончившихъ курсъ заведеній 3-го разряда. . .	12
Не кончившихъ курса ни въ одномъ изъ упомянутыхъ заведеній, но прошедшихъ курсъ юнкерскаго училища	21
Не проходившихъ курса юнкерскихъ училищъ.	9

Изъ числа означенныхъ офицеровъ кончили курсъ въ военныхъ училищахъ—11, въ юнкерскихъ училищахъ—37. *По семейному положенію* офицеровъ было: женатыхъ и вдовыхъ, имѣвшихъ дѣтей—20, холостыхъ и вдовыхъ, не имѣвшихъ дѣтей—43. *По отличіямъ*: имѣющихъ ордена и медали за участіе въ

военныхъ походахъ было: штабъ-офицеровъ — 6, оберъ-офицеровъ — 25 ⁹⁾).

Въ командованіе полковника Кусова, офицеры, въ свободное время отъ службы, зимой, два раза въ недѣлю, по вечерамъ, собирались въ помѣщеніе полковой библіотеки для „военныхъ бесѣдъ“, темами коихъ служили разные вопросы по предметамъ военного искусства, а также для разбора рѣшенныхъ дома тактическихъ задачъ.

Другіе свободные зимніе вечера коротались посѣщеніемъ городскихъ клубовъ. Пьянства и скандаловъ въ полку не было, такъ какъ нѣсколько человекъ, имѣвшихъ такія наклонности, были удалены изъ полка офицерскимъ судомъ.

Въ то же время начальство заботилось о доставленіи развлеченій въ свободное время и нижнимъ чинамъ. Офицеромъ, завѣдывавшимъ учебною командою, во время квартированія полка въ Нижнемъ, въ помѣщеніи школы былъ устроенъ солдатскій театръ; исполнителями ролей въ простенькихъ піескахъ, какъ напримѣръ: „Жареный гвоздь“, „Дѣ-

⁹⁾ Приводимъ здѣсь свѣдѣнія о числѣ умершихъ, больныхъ и бѣжавшихъ за нижеслѣдующіе года:

	<i>умери.</i>	<i>бѣжав.</i>	<i>болы.</i>
Въ 1863 году	8,5	3,7	28,6
„ 1864 —	6,6	2,9	3,7
„ 1866 —	13,8	6,7	35,2
„ 1867 —	14,3	24,1	45,9
„ 1868 —	7,4	26,1	34,2
„ 1870 —	25,4	15,6	44,9
„ 1871 —	19,8	13,4	43,9

Въ 1870 году много больныхъ умерло отъ холерной эпидеміи; въ это время, въ іюні, іюль и августѣ, полкъ былъ расположенъ въ лагерѣ при Нижнемъ-Новгородѣ.

душка домовой“ и проч. ¹⁰⁾ были молодые вольноопредѣляющіеся унтеръ - офицеры, состоявшіе при полковой школѣ въ помощь офицерамъ, для обученія грамотѣ рядовыхъ команды. На вечера, когда назначались представленія, командиръ полка посылалъ сюда хоръ полковой музыки. Для уменьшенія пьянства между солдатами, устроены были для нихъ въ баталіонахъ „солдатскія чайныя“.

Г Л А В А XXIV.

1877 годъ. Мобилизація. Лагерь при г. Луцкѣ. Военный походъ за Дунай. Взятіе г. Ловчи.

Весной 1877 года, когда 11-й пѣхотный Псковскій полкъ былъ расположенъ казарменнымъ порядкомъ въ гор. Шуѣ, Вязникахъ и Ивановѣ-Вознесенскѣ, поздно вечеромъ 3-го апрѣля, въ полковомъ штабѣ (Шуя) получена была телеграмма изъ Нижняго-Новгорода, отъ начальника дивизіи, генераль-лейтенанта Карцева: „Высочайше повелѣно мобилизовать 3-ю пѣхотную дивизію; первый день мобилизаціи — 4 апрѣля. Съ прибытіемъ призывныхъ и лошадей, ежедневно сообщать записками въ штабы округа и дивизіи число поступившихъ. Представить немедленно офицеровъ къ производству на вакансіи по военному времени“.

До прибытія партій запасныхъ нижнихъ чиновъ,

¹⁰⁾ Соч. Погоскаго. Сочиненія этого писателя нижними чинами читались весьма охотно. На вышеупомянутыхъ представленіяхъ, въ солдатскомъ театрѣ, бывали и офицеры, а иногда и самъ командиръ полка.